

Олег Шваб

Реквием по безмолвию

18+

Олег Шваб

Реквием по безмолвию

«Автор»

2025

Шваб О.

Реквием по безмолвию / О. Шваб — «Автор», 2025

В тишине, где боль кажется единственной правдой, человек делает последний выбор. Но в самый последний миг он понимает: выход был. Всегда был — просто он принял развилку за тупик, а дверь — за стену. «Реквием по безмолвию» — пронзительное размышление о том, как отчаяние маскируется под ясность, а одиночество — под неизбежность. Содержит описание острого психологического кризиса. Для взрослой аудитории.

© Шваб О., 2025

© Автор, 2025

Олег Шваб

Реквием по безмолвию

Тишина комнаты была взвешена, как пыль в луче забытого фонаря. Большая стрелка часов, тяжелая, как гиря на весах бытия, с немим усилием преодолела двенадцатую отметку. Так начинается новый час. Последний час очередного дня. Очередного для спящего за стеной мира. Для меня же этот час был финальной точкой в долгом, бессмысленном повествовании под названием «жизнь».

Я не мог вспомнить тот миг, когда призрак самоубийства перестал быть абстракцией, философской концепцией, и обрёл плоть, кровь и холодную сталь в моей руке. Когда тень сомнения отбросила такую густую тьму, что в ней утонули все краски мира.

Ещё вчера – или это было в другой жизни? – я слушал голоса из цифрового оракула. Голоса психологов, что плодились в сетях, как плесень на влажных камнях, и с жадностью ловил каждое слово священников, ища в их речах хоть щепку, за которую можно ухватиться. «Всё преодолимо, – твердили они хором. – Всё исправимо. Надо лишь ждать, искать, верить». И я ждал. И искал. И пытался верить. Я вглядывался в лица тех, чьи кресты были в разы тяжелее моего, пытаясь заразиться их немой жаждой бытия. Но их огонь был для меня чужим костром, у которого я не мог согреть окоченевшую душу.

Мир медленно, но неотвратимо распадался на атомы равнодушия. Он разделился на две части: на тех, кому моё исчезновение будет безразлично, и на тех, кто увидит в нём долгожданную развязку. Победу. «Папа, а когда ты умрёшь?» – детский голосок, острый, как лезвие, прорезал память. «Мама сказала, что тогда мы будем счастливы». Что можно ответить на такую молитву? Можно ли спорить с такой истиной?

Последним бастионом пала мысль о грехе. Да, самоубийство – падение. Но разве не падение – эта жизнь в унынии, в тщетной надежде, в безнадежности? Что грешнее: уйти самому, не причинив вреда другому, или остаться, рискуя однажды, в припадке той же ярости, стать разрушителем чужих судеб? Не лучше ли тихо капитулировать, пока ещё остаётся призрак выбора?

Скальпель в моей руке был холоден и неумолим. Он был не инструментом, а ключом. Проклятым ключом, отпирающим последнюю дверь. Я вышел на лоджию, и мартовская ночь впиалась в меня ледяными клыками. Вьюга за окном выла неистовым реквиемом, отпевая то, чем я был, и то, чем я мог бы стать. Эта зима длилась не три месяца – она длилась годы, захватив мою душу и сковав её льдом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.